

Гарри сделал, как было велено, и сел в кресло напротив письменного стола. Вместо того чтобы сесть за стол, Люпин выбрал стул рядом с Гарри и поставил поднос с чаем на маленький столик между ними. "Так что ты хочешь знать, Гарри?"

"Всё," - мгновенно сказал Гарри. "Тетя Петуния никогда не говорит ни слова; я даже не знал о магии, пока не получил письмо из Хогвартса". Он нахмурился на минуту, добавив себе под нос: "Она даже не говорила мне, как меня зовут, пока мне не исполнилось пять".

Брови Люпина слегка приподнялись. "Петуния? Сестра Лили?"

"Да, она никогда не говорит о маме", - ответил Гарри, качая головой. "Какими они были? В ежегоднике говорилось, что они были старостами школы. И мама действительно была хороша в чарах?"

"Побеждала меня каждый год", - тихо посмеиваясь, подтвердил Люпин. "Лили... За всю свою жизнь я не встречал более доброго человека, чем Лили Эванс. Всегда готова из кожи вон лезть, чтобы помочь людям. Единственный раз, когда я видел ее по-настоящему рассерженной, это когда дело касалось твоего отца."

Гарри озадаченно посмотрел на него, и Люпин рассмеялся. "О, это было далеко не любовь с первого взгляда, Гарри. Первые шесть лет в школе Лили считала Джеймса высокомерным занудой, и, честно говоря, она была не совсем не права. Джеймс, конечно же, думал, что солнце всходит и заходит вместе с Лили Эванс, и так было с той самой секунды, как он увидел ее на сортировке. Но она не обращала на него внимания до седьмого курса."

"Что изменилось?" - Спросил Гарри, крепко сжимая в руках чашку с чаем.

"Джеймс вырос. Перестал так стараться произвести на нее впечатление. Перестал издеваться над слизеринцами ради забавы." Судя по выражению лица Люпина, Гарри прекрасно представлял, кого именно из слизеринцев он доставал. "Сначала Сириус сошел с ума — все его веселье было испорчено из-за того, что Джеймс пытался ухаживать за девушкой". Люпин, казалось, сначала не понял, что он сказал, но, когда он это сделал, страдание, отразившееся на его лице, заставило Гарри поморщиться.

"Значит, они были друзьями."

"Лучшими друзьями," - тихо сказал Люпен. "Практически братьями. Мы вчетвером были неразлучны, но эти двое... это выходило за рамки дружбы."

"Вы трое и моя мама?" - растерянно спросил Гарри. Люпин покачал головой.

"Я, Джеймс, Сириус и мальчик по имени Питер Петтигрю." Люпин надолго замолчал, уставившись вдаль и погружившись в воспоминания. Гарри тихо прочистил горло, вернув его к реальности. "Это было полжизни назад, конечно. Никто из нас понятия не имел, что Сириус... Иногда я сам до сих пор не могу в это поверить."